

С. М. Ледров

Ассортимент мурашкинского овчинного товара на Нижегородской ярмарке в начале XX в.

Исторический феномен Нижегородской ярмарки по-прежнему привлекает ученых, интересующихся различными аспектами деятельности этого крупнейшего российского и международного торгового центра. В 2021 г. вышла в свет монография Н. А. Богородицкой, А. Ю. Выборнова и С. М. Ледрова, посвященная международным торговым связям ярмарки в XIX — начале XX в., выяснению ее места и роли в системе внешнеторговых связей России в указанный временной период¹. В книге подробно рассмотрена историография этого торгового центра. Современными исследователями также уделяется внимание изучению торговли отдельными видами товаров на ярмарке. Из последних работ этому аспекту, например, посвящены статьи Е. В. Бакалдиной о торговле чаем² и Г. А. Пудова о сундучном промысле³.

Большое значение на Нижегородской ярмарке всегда имела торговля кожами и мехами. Особенно это было заметно в начале XX в., когда на долю кожевенно-мехового рынка приходилось до 30 % ярмарочного товарооборота. Например, в 1912 г. общий привоз товаров на ярмарку оценивался в 195 млн руб., в том числе

---

¹ *Богородицкая Н. А., Выборнов А. Ю., Ледров С. М.* Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX — начале XX века. М., 2021. Электронный ресурс доступен на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49276847> (дата обращения: 29.05.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

² *Бакалдина Е. В.* Чаесторговля на Нижегородской ярмарке // Труды Кяхтинского краеведческого музея имени академика В. А. Обручева. Улан-Удэ, 2018. Т. 22 : Материалы международной научно-практической конференции «Кяхта: история, наследие, современность», посвященной 290-летию г. Кяхта (Кяхта, 14–15 сентября 2018 г.). С. 4–11.

³ *Пудов Г. А.* Русский сундучный промысел на Нижегородской ярмарке. Материалы к истории // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 4. С. 70–73.

кожевенно-мехового сырья и изделий из него было доставлено на 55,8 млн руб. Больше было привезено только хлопчатобумажных товаров (на 105,5 млн руб.)⁴.

Разнообразие ассортимента товаров кожевенно-мехового рынка на ярмарке было исключительным, причем в каждой из его частей: торговле пушниной, меховой овчиной и кожами. Именно на такие крупные части разделялись все кожевенно-меховые товары в ежегодных отчетах о ходе торговли на ярмарке. Под пушниной подразумевались меха диких и домашних животных со всех частей света. Меховая овчина (овечьи меха) представляла собой выделанные и невыделанные шкуры овец с сохраненным шерстяным покровом. Собственно кожевенный товар заключал в себе кожевенное сырье, то есть в основном шкуры коров, быков, лошадей и выделанные полуфабрикаты из них.

Настоящее исследование посвящено изучению ассортимента выделанного овчинно-мехового товара, который доставлялся на ярмарку из села Большое Мурашкино Княгининского уезда Нижегородской губернии в начале XX в. (до 1914 г.). Тут следует отметить, что до настоящего времени ни сама история овчинно-мехового производства в селе, ни торговля мурашкинскими овчинами на Нижегородской ярмарке досконально не изучены.

Основным источником сведений по теме данной публикации являются изданные ежегодные отчеты о ходе торговли на Нижегородской ярмарке, в которых с 1900 г. публиковался развернутый перечень сортов мурашкинского товара с указанием цен и объемов привоза в количественном или денежном выражении, а также с краткой характеристикой хода торговли каждым сортом (в отличие от печатных отчетов за 1895–1899 гг. и более ранних не публиковавшихся ведомостей, в которых приводились только общие сведения по укрупненным товарным группам: меховая мерлушка, тулупы и полушубки, околыши (шапочная мерлушка)). Источниковедческий анализ ярмарочных отчетов был проведен А. Ю. Выборновым и Н. А. Богородицкой⁵, а также О. И. Димитричевой,

⁴ ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 2022. Л. 4.

⁵ *Выборнов А. Ю.* Отчет [как источник] по истории внешнеторговых связей Нижегородской ярмарки XIX — начала XX вв. // Отечественная история XIX–XX веков: историография, новые источники : материалы региональной межвузовской научно-практической конференции, 28–29 ноября 2002 года. Н. Новгород, 2003. С. 197–202 ; *Богородицкая Н. А., Выборнов А. Ю.* Отчетная

в частности, сделавшей вывод о том, что данный вид делопроизводственной документации является «ценным источником о ходе торговли на Нижегородской ярмарке, для выяснения роли различных товаров на всероссийском торжище»⁶.

В рассматриваемый период Нижегородская ярмарка была главным отечественным рынком сбыта выделанных овечьих мехов и изделий из них. Весь такой товар в первую очередь расписывался по местам производства:

— мурашкинский, васильсурский (из села Монастырский Ватрас Васильсурского уезда Нижегородской губернии);

— сибирский (из Шатровской волости Ялуторовского округа Тобольской губернии);

— тюменский, шуйский (из Шуи и Шуйского уезда Владимирской губернии);

— вятский (из Слободского и Вятского уездов Вятской губернии);

— романовский (из городов Романов-Борисоглебск и Ярославль);

— касимовский (калмыцкий) (из Касимова Рязанской губернии и Мамадышского уезда Казанской губернии);

— крымский (хотя привозился из Полтавы и Кременчуга, в которых такой товар и выделялся их сырья, заготавливаемого в окрестных уездах и частично в Крыму).

В отчетах 1910-х годов выделялся также товар казанский (из слобод Козья и Ягодная Казани), самарский, кузнецкий (из Кузнецка Саратовской губернии)⁷.

Судя по такому географическому перечню овчинно-меховое производство в Российской империи в основном было сосредоточено в Волго-Вятском регионе, Сибири и на Украине. Одним из самых крупных центров овчинно-мехового производства в стране являлось с. Большое Мурашкино. Искусство его мастеров-

---

документация по истории Нижегородской ярмарки XIX — начала XX вв. // Материалы IV Нижегородской архивоведческой конференции (Чтения памяти Н. И. Куприяновой), 31 октября — 1 ноября 2007 г. Н. Новгород, 2008. С. 206–214.

⁶ *Димитричева О. И.* Сопоставимость отчетов о ходе торговли на Маркарьевско-Нижегородской ярмарке с 1813 по 1917 гг. // Манускрипт. 2021. Вып. 3. С. 455.

⁷ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1913 г. М., 1914. С. 256–268.

овчинников было широко известно еще до отмены крепостного права. А в 1897 г. в селе действовало 385 овчинных заводов, на которых было выделано 1,7 млн штук овчин⁸.

Значительная часть мурашкинского товара сбывалась на Нижегородской ярмарке. В 1899 г. эта доля, например, определялась в $2/3$ ⁹, а в 1908 г. — $4/5$ ¹⁰ всего мурашкинского производства, что объяснялось, в первую очередь, географической близостью Нижегородского Новгорода к селу — 80 верст. Отсюда более дешевые затраты на доставку продукции ярмарочному покупателю и возможность быстро реагировать на меняющийся спрос на выделанную продукцию (в связи с чем можно было быстро и по мере необходимости подвозить дополнительные партии заканчивавшегося товара). Более того, мурашкинцы в течение одной ярмарки даже успевали обернуть капитал, затраченный на приобретение сырья, на который предвиделся хороший спрос: закупить его на ярмарке, выделать и вновь привезти в Нижний Новгород.

В рассматриваемый период предприниматели из Большого Мурашкина лидировали на овчинно-меховом рынке Нижегородской ярмарки как по числу торгующих, так и по объемам торговли. Так, в 1898 г. они занимали 48 лавок — половину всех лавок с овчинно-меховым товаром, которых всего было 95¹¹. В следующем году, по официальным данным, с мурашкинским товаром на ярмарку приехало 50 торговцев (в том числе 33 владельца собственных производств и 17 скупщиков). Для сравнения: с вятскими овчинными мехами было 20 чел., васьурскими — 15, шуйскими — 10, из остальных центров — от 1 до 8 чел.¹² В действительности мурашкинцев было больше, так как мелкие торговцы объединялись по 2–3 человека и занимали одну лавку.

В 1896 г. впервые был зафиксирован привоз из Мурашкина овчинно-мехового товара на 1 млн руб., тогда как из остальных

⁸ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 49. Д. 14198. Л. 52 об.–53.

⁹ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1899 года / сост. С. В. Сперанским при содействии Э. Я. Цоппи. М., 1900. С. 127.

¹⁰ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1908 г. / сост. В. И. Анисимовым [и др.]. М., 1909. С. 155.

¹¹ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1898 года / сост. С. В. Сперанским при содействии Э. Я. Цоппи. М., 1899. С. 73.

¹² Отчет ... 1899 года. С. 131–136.

выше перечисленных центров вместе взятых — примерно на 705 тыс. руб.¹³ Наивысшая общая стоимость мурашкинских мехов на ярмарке была зарегистрирована в 1909 г. — 1,82 млн (из 3,5 млн руб. общего привоза выделанных овчинно-меховых товаров)¹⁴.

Чем же торговали мурашкинцы? Охарактеризуем привозимые ими товары в той последовательности, в которой они перечисляются в ежегодных ярмарочных отчетах. С подраздела «Мурашкинский овчинный товар» в них всегда начинался общий раздел «Овчинный меховой товар», что подчеркивало важность села Большое Мурашкино в этом сегменте торговли. По каждому сорту указывались его название, ценовой диапазон («от... до...»), давались общие замечания о ходе торговли. Со второй половины 1900-х годов стали приводиться примерные физические объемы привоза (в штуках).

Самым широким был выбор мехов, собранных из нескольких овечьих шкур, — почти половина всего мурашкинского ассортимента: овчинные кавказские и персидские черные и белые меха, щипаные черные и белые ордынские меха, русские черные и белые меха, черные меженные меха, выращатые черные и белые меха, финляндские и курляндские черные меха высшего и низшего сортов, финляндские и курляндские белые меха, мерлушчатые персидские, харьковские, молдавские меха, сборчатые «клочковые» меха.

Здесь следует пояснить некоторые перечисленные термины.

Щипаные меха сшивались из так называемого щипка — овчин с удаленным (выщипанным) грубым остевым волосом разной длины с целью получения ровного ворса и придания меху товарности, хотя это приводило к снижению носкости, такой мех меньше грел и соответственно стоил дешевле.

Меженные меха составлялись из выделанных овчин, снятых в период между 29 июня — 1 августа по старому стилю¹⁵ или в середине июля — середине августа (по новому); считались самыми лучшими.

---

¹³ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке за 1896 год / сост. ... под рук. Э. Я. Цоппи. Н. Новгород, 1897. С. 19.

¹⁴ Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1909 г. М., 1910. С. 186.

¹⁵ Отчет ... 1899 года. С. 128.

Выращатые меха — видимо, меха, сшитые из шкур выросших, то есть переросших «молочный» возраст, овец.

Мерлушатые меха — меха из мерлушек, шкур молочных ягнят в возрасте от 2 недель до месяца.

Сборчатые «клочковые» меха собирались из полос, клочков, овчин разного сорта.

Самые крупные партии приходились на белые щипаные ордынские меха: в 1908 г. — до 60 тыс. штук по цене 7,25–9 руб. за штуку¹⁶, в 1913 г. — от 60 до 75 тыс. штук по 7,5–12 руб.¹⁷ Наиболее редкими же были мерлушатые персидские и харьковские меха. В 1908 г. отмечено всего до 100 мехов и тех и других по 20–24 руб.¹⁸, а в 1913 г. в привозе таких сортов не было вообще.

Следующая группа мурашкинского овчинного товара — выделанные шкурки ягнят, продававшиеся поштучно или парами: саксак персидский, трясок харьковский, пятигорский, царицынский, хорасанский и кучанский, австрийский.

Саксак — овчина молочного ягненка, снятая в мае.

Трясок (тресок) — не стриженная овчина ягненка.

Тут преобладал харьковский трясок. В 1908 г. — 100 тыс. штук по 2,4–2,7 руб.¹⁹ В 1913 г. — до 40 тыс. штук от 2 до 3 руб.²⁰ Наиболее редким был австрийский трясок.

Третья группа — готовый (шитый) овчинно-шубный товар — черные и белые саксачьи тулупы (верхняя зимняя одежда). Если в начале 1900-х годов они были как с рукавами и воротниками, так и без оных, то впоследствии из Мурашкина на ярмарку привозили только тулупы с рукавами и воротниками. Так, в 1908 г. последних в Нижний Новгород поступило 6 тыс. штук по 9–10 руб.²¹; в 1913 г. — не более 800 штук от 17 до 23 руб.²²

Шапочная и воротниковая мерлушка из Мурашкина подразделялась на русскую шапочную мерлушку (различавшуюся сначала по количеству шкурок в бунте (связке) — двадцатку, десятку, парную, в том числе отборную парную, а в 1910-х годах — на натуральную,

---

¹⁶ Отчет ... 1908 г. С. 156.

¹⁷ Отчет ... 1913 г. С. 252.

¹⁸ Отчет ... 1908 г. С. 156.

¹⁹ Там же. С. 157.

²⁰ Отчет ... 1913 г. С. 254.

²¹ Отчет ... 1908 г. С. 157.

²² Отчет ... 1913 г. С. 254.

крашеную и белой мойки), воротниковую персидскую мерлушку, финляндскую и курляндскую черную и белую мерлушку (она же шапочная овчинка), крашеную щипаную овчинку; изредка привозилась молдавская мерлушка (молдавка). Преобладала финляндская и курляндская черная мерлушка: в 1908 г. — 22 тыс. штук по 2,25–2,5 руб.²³, в 1913 г. — 20–30 тыс. штук по 2–3,5 руб.²⁴

И наконец, среди мурашкинского овчинно-мехового товара в ярмарочных отчетах отдельно упоминалась козлиная для полостей — выделанные козьи шкуры, используемые для внутренней отделки теплых вещей. Технология их выделки была схожа с овчинным производством. На ярмарку 1908 г. козлины было привезено 6 тыс. штук и продавалась она по 2 руб.²⁵; через пять лет ее поступило от 8 до 10 тыс. штук по цене 1–2,5 руб.²⁶

Овчинно-меховой товар из других мест по общему количеству сортов уступал мурашкинскому. Особенно это видно по таким товарным группам как меха и штучная мерлушка, шапочная и воротниковая мерлушка и козлиная. Причем товары двух последних групп вообще привозились только из Мурашкина. Однако в группе готовых изделий ассортимент других центров был шире. Например, в 1913 г. вятский товар включал в себя полушубки черной дубки: тюленевые, однокантовые, двухкантовые, зубцовые, детские; тулупы черной дубки: овчинные, саксачьи; тулупы желтой дубки; пиджаки; меховые рукавицы²⁷. Романовский товар состоял из полушубков нулевых сортов (обозначались как 000, 00, 0; это были самые дорогие сорта), а также 1-го, 2-го, 3-го, 4-го сортов, полушубков детских, подростковых, недомерок, животистых, отборных петровских; пиджаков; дорожных шуб (тулупов) на сером волосе (меженных и петровских), на черном волосе (меженных)²⁸. Готовые меховые вещи («платья») из Касимова: черный товар — тулупы польские, шалевые, полупольские, морские; бурнусы (плащи с капюшоном); пиджаки; полушубки детские; одеяла; желтый товар — одеяла; тулупы сторожевые²⁹.

²³ Отчет ... 1908 г. С. 157.

²⁴ Отчет ... 1913 г. С. 255.

²⁵ Отчет ... 1908 г. С. 157.

²⁶ Отчет ... 1913 г. С. 256.

²⁷ Там же. С. 263.

²⁸ Там же. С. 264.

²⁹ Там же. С. 267.

Таким образом, мурашкинский меховой товар на Нижегородской ярмарке в целом был наиболее разнообразным по сравнению с подобным товаром, доставляемым из других мест, и состоял из пяти товарных групп. Перечислим их по разнообразию сортов (от большего к меньшему): 1) составные овчинные меха; 2) выделанные штучные шкурки ягнят; 3) шапочная и воротниковая мерлушка; 4) тулупы; 5) козлиная для полостей. Всего же, по данным ярмарочных отчетов, в начале XX в. перечисленные товарные группы включали в себя до 30 сортов. Сорты выделяемого товара различались по месту и времени заготовки сырья, возрасту животных, цвету и предназначению.